

Пугающие выстрелы раздались в воздухе... Порошок был взят из супермаркета - крупички черного перца! Традиционным американским блюдом издавна являлся стейк с черным перцем, поэтому в супермаркете не составляло труда найти горохообразный черный перец. Пряная приправа прекрасно сочеталась с мясом, однако вызывала раздражение, случайно попав в слизистую носа или оболочку глаза, вызывая неконтролируемое чихание; временно ослепляя.

После того, как три агента ФБР поймали Шэяня, они начали неконтрольно кашлять, из глаз текли слезы. Измученные, они прошли через многотрадательскую боль, и, в итоге, приложили двойные усилия, чтобы попасть в мишень. Однако Шэянь подготовился заранее, что-то сверкнуло из-под его черного плаща, он обернулся, затаив дыхание. Из его спины показался итальянский автоматический дробовик, он с силой нажал на спусковой крючок.

Шэянь стрелял не очень хорошо, поэтому редко вступал в перестрелки с другими. Тем не менее, с такого расстояния дробовик казался ужасно мощным оружием. Черный ствол прицелился на ближайшего агента ФБР, грянула смертельная перестрелка. На какое-то время пули заняли все воздушное пространство между противниками, проникая в тела то одного, то другого, не давая второго шанса. Несмотря на то, что пуленепробиваемый жилет был основной защитой, пули все же почти достигали кожи, создавая опасность для внутренних органов.

Агент ФБР, исключительно опытный стрелок, отступил назад, скрыв свой любимый пистолет, который присутствовал на каждой его тренировке. Он хотел свернуть за прилавок магазина, чтобы укрыться. Тем не менее, Шэянь уже предвидел этот маневр. Он направил свой черный ствол дробовика, дымка из которого немного туманила глаза, прямо на голову агента и без колебаний спустил курок.

"БУМ!" "БУМ!" Дымок медленно поднимался из головы мужчины, его внутренности и кусочки черепа лежали в кровавой луже, пугая скоротечностью человеческой жизни. Даже мать не смогла бы распознать в трупке своего сына. Ярко-алая кровь стекала из его головы, создавая жуткий бассейн.

Сердце Шэяня сжалось от жалости. Все же сила воли в этом агенте ФБР была чрезвычайно высока: в самый критический момент он постарался поднять руку, чтобы закрыть лицо и голову, стараясь выжить. Тем не менее, для Шэяня он более безопасен будучи трупом, а не открытой угрозой с оружием в руках.

В этот момент, к Шэяню вернулись приступы жгучей боли, будто пламенный горячий кинжал с особой жестокостью резал его тело. Несколько пуль просвистели мимо его ушей, очевидно, другие два агента ФБР вернулись в бой, и начали лихорадочно стрелять в противника. Для дополнительного эффекта Шэянь принял черный перец, на случай того, если его очки снизятся ниже критической точки в 20 очков.

Шэянь вцепился в тяжело травмированного агента, используя его в качестве щита. Спрятав голову, он подпрыгнул и перекатился к соседнему прилавку и на тротуар. Пули бесконечным потоком дико стучали по стене и прилавку. Лишь след свежей крови на полу указывал на перестелку, произошедшую здесь ранее.

Столкнувшись с такой распушенностью и безумием, глаза агента ФБР стали красными и наполнились слезами. Независимо от того, являлись ли они обычными американскими солдатами или ФБР, они, в первую очередь, патриоты, и сдать для них - то же самое, что предать Родину. Только тяжело раненые или мертвые бойцы могли просить пощады, остальным

же пришлось бы просить пощады у демократического американского общества. Тем не менее в бою их сейчас оставалось двое, и если бы они разделились... то это могло бы привести к большему количеству трагедий с меньшим успехом. Если бы они дали подозреваемому бежать, то им бы стоило уйти в отставку!

Пока они совещались, прогремел голос:

"Чего же вы ждете!"

Внезапно появился специальный лидер команды ФБР: Норман. Он уставился на двух своих подчиненных, покрывающихся пылью от невнятных разговоров о дальнейших действиях, а затем провел взглядом по окровавленным солдатам, в том числе и по телу Джеймса. Он растерянно посмотрел на команду, хотя его речь была полна уверенности:

"Вы, двое, немедленно преследуйте его! Помните, его хвост...Я вызову подкрепление".

"Что?!" Агенты воскликнули в унисон. Они не были удивлены приказу преследовать Шэяня, но то, что лидер команды хотел вызвать подкрепление, повергло их в шок.

Норман спокойно покачал головой и сказал:

"Если я запрошу подкрепление прямо сейчас, то наша небольшая группа опозорится перед всей организацией ФБР. Тем не менее, если я потяну время, то проиграем не только мы - вся организация ФБР превратится в посмешище для Америки! Наше индивидуальное унижение ничто по сравнению с достоинством компании".

После монолога Нормана, два агента ФБР, взрослые образованные люди, потеряли дар речи. Он взял в руки устройство связи, напоминавшее огромный брусок, и начал нажимать на кнопки ....

В это время Шэянь бежал, что есть сил, поэтому не мог учуять охоту за собой. Если бы он знал, что его противники оставили устройство слежения на его одежде, он бы обязательно сделал паузу и подготовился к новой атаке.

Хотя Шэянь чувствовал себя отвратительно, раны на его спине все еще чрезмерно кровоточили, а соленый пот болезненно их жег. Если бы он был простым человеком, то уже давно потерял бы способность к движению и стонал бы в предсмертной агонии. Тем не менее, взгляд Шэяня был полон концентрации и безумия. Казалось, эти раны были его единственным источником мотивации в бою! Чем сильнее боль, тем крепче его сила!

"Предупреждение, предупреждение, лидер команды агентов ФБР запросил подкрепление".

"Предупреждение, предупреждение, лидер команды агентов ФБР запросил подкрепление".

"Внимание, лидер команды агентов ФБР в штаб-квартире, Джексон Садин схватит вас в течение 10 минут."

Глядя на серию уведомлений, ученики Шэяня воспрями духом. Прохождение предыдущих конкурсантов и их борьба против антитеррористической группы Дельта глубоко врезалось в его сознании. Он всегда волновался по поводу того, что агенты ФБР будут просить подкрепления.

"10 минут, к счастью, у меня есть 10 минут на подготовку!", - Шаэнь старался себя утешить.

Смелость не означает бесшабашность, риск - не повод забывать о жизни. У него не было никакой информации о Джексоне Садине, которого вызывают, не намереваясь примкнуть к его нападению, даже если он - HQ агент ФБР. Шэянь имел достаточно уверенности в том, что его противник, несомненно, будет доминировать. Если Шэянь имеет врожденную способность "Преломление" от мертвого Казидера, то, вполне вероятно, у него будут шансы на победу. К сожалению, его эффективный диапазон - около 5 метров, и он использовал дробовик ...

Временные рамки - отпечаток его кошмара, Шэянь начал обратный отсчет в своей голове:

"10, 9, 8, 7.....3, 2, 1!"

Внезапно в его рюкзаке раздался четкий звук. Звук был похож на треск льдины во время яркого весеннего солнечного утра. Он с изучающим взглядом вытащил полупрозрачный кожух, уже достаточно покрытый трещинами и источающий неприятный запах.

Правда, острый кончик оружия все равно просвечивал!

Шэянь нашел стену, оперся головой об нее. Его губы скривились в ухмылке. Слизывая засохшую кровь на губах, его сердце билось учащенно :

"Я хочу завершить главную миссию: уничтожить пространственно-временное слияние".

"Указатель: у вас есть в запасе 3 часа 17 минут и 17 секунд, после получения награды в этой миссии вы покинете локацию через 5 минут. Подтвердите завершение основной миссии: вы готовы уничтожить пространственно-временное слияние и получить свою награду? Да/нет".

Без колебаний Шэянь выбрал "да".

"Вы получили 200 баллов полезности".

"Вы получили 1 балл достижения".

"Ваш текущий балл достижения - 1".

"Чем выше уровень достижения, тем больше привилегий вы получите, в том числе будете иметь возможность пользоваться различными видами услуг".

"Вы выполнили миссию в мире Кошмара, ваша межпространственная способность кошмарного штампа была активирована".

"Это действительно своеобразное царство...", - Шэянь слабо рассмеялся, закуривая сигарету и освещая кровь на ранах. Облокотившись о стену полностью, он бросил взгляд в сторону соседнего высотного здания, а затем в бесконечное небо над головой. Чувствуя себя в безопасности, он отходил от миссии, отдыхая в виртуальном городском пейзаже Лос-Анджелеса восьмидесятых, под нежным теплом яркого солнца...

Его тело начало медленно рассеиваться в воздухе. Через 10 минут подкрепления ФБР окружили и огородили площадь. Тем не менее, все, что они могли найти, - пятна высохшей крови, оборванный черный плащ и одежда.